Наименования наук в языковом сознании русских и китайских студентов

М. А. Башанова¹, Юй Чжан², А. А. Яковлев³

¹ Школа иностранных языков «Время-универс»
Красноярск, Россия

² Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия

³ Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева
Красноярск, Россия

Аннотация

Приводятся данные ассоциативного эксперимента, нацеленного на сопоставительный анализ наименований некоторых наук в языковом сознании русских и китайских студентов. Эти три сферы объединены вокруг наименований дней недели, наименований профессий и наименований научных дисциплин. Языковое сознание определяется как понятие, фиксирующее зависимость между изменениями значений и личностных смыслов слов, с одной стороны, и внешними (социальными) и внутренними (психическими) факторами функционирования языка, с другой. В эксперименте приняло участие 104 русских и 100 китайских студентов. Для анализа материала применялся авторский метод семантико-тематической группировки реакций с их последующим многофакторным анализом. Образы языкового сознания формируются под влиянием социально-культурных факторов (школьная программа и вообще система образования) и факторов эмоционально-личностных (переживание данных наук как интересных, сложных и т. д.). Образы языкового сознания, стоящие за наименованиями наук, состоят из представлений об объектах этих наук, впрочем, часто искаженных и даже неверных, о средствах познания и о месте, где это познание происходит. Образы языкового сознания китайских студентов содержат существенный оценочный компонент, отражающий трудность данных наук и почти совсем не характерный для языкового сознания русских студентов. Существенно различаются значения наименований наук, входящих и не входящих в школьную программу. Однако представления и знания, зафиксированные в значениях наименований наук, не выходят за рамки обыденных и часто не имеют почти ничего общего с реальной ситуацией. Делается вывод, что далеко не всякий фрагмент языкового сознания является специфическим в культурно-этническом отношении.

Ключевые слова

языковое сознание, русские студенты, китайские студенты, значение, личностный смысл, психолингвистика

Для цитирования

Башанова М. А., Юй Чжан, Яковлев А. А. Наименования наук в языковом сознании русских и китайских студентов // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 3. С. 145–155. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-145-155

Science Names in the Language Consciousness of Russian and Chinese students

Maria A. Bashanova¹, Yu Zhang², Andrey A. Yakovlev³

¹ School of foreign languages "Time-Univers"
Krasnoyarsk, Russian Federation

² Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation

³ Krasnoyarsk State Pedagogic University named after V. P. Astafiev
Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract

The article discusses the results of the associative experiment aimed at the comparative analysis of some science names in the language consciousness of Russian and Chinese students. These three areas are united around the names of the days of the week, the names of professions and the names of scientific disciplines. Language consciousness is

defined as a concept fixing the relationship between changes in meanings and personal senses of words, on the one hand, and external (social) and internal (mental) factors of language functioning, on the other hand. The experiment involved 104 Russian and 100 Chinese students. The analysis of the material was based on the authors' method of semantic-thematic grouping of associations with their subsequent analysis. As the analysis and comparison of the reactions of Chinese and Russian students to the same stimuli complexes showed, all of them are influenced by both internal and external factors. Images of the language consciousness are formed under the influence of socio-cultural factors (school curriculum and educational system in general) and emotional-personal factors (evaluation of these sciences as interesting, complicated, etc.). The images of the language consciousness behind the names of sciences "consist" of knowledge about the objects of these sciences (however, often distorted and even incorrect), about the ways of acquiring knowledge and about the place where this cognition process takes place. The images of the language consciousness of Chinese students comprise a substantial evaluative component, reflecting the difficulty of the sciences and almost non-existent in the language consciousness of Russian students. We emphasize that all these ideas do not go beyond the ordinary ones and have almost nothing to do with the actual situation. This state of affairs takes place, of course, because our participants are not professionally engaged in these types of activities, although they have an "external" view of them obtained through school education.

Keywords

language consciousness, Russian undergraduate students, Chinese undergraduate students, meaning, personal sense, psycholinguistics

For citation

Bashanova, Maria A., Zhang Yu, Yakovlev, Andrey A. Science Names in the Language Consciousness of Russian and Chinese Students. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 3, p. 145–155. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-145-155

Вводные замечания

Описанный ниже эксперимент является частью исследования, результаты которого частично обсуждались в статьях [Башанова, Чжан, Яковлев, 2019а, 2019б]. Мы рассмотрели особенности образов сознания, стоящих за наименованиями дней недели и некоторых профессий. Было установлено, что в языковом сознании русских студентов наиболее явно отражены результат и орудие труда представителя профессии, сфера и конкретное место осуществления деятельности. В языковом сознании китайских студентов наиболее явно отражены собственно деятельность представителя профессии и его характеристика. Кроме того, было установлено, что в значении наименования профессии в китайском языке входит существенный компонент, означающий не действия представителя профессии, а того субъекта, который с ним взаимодействует.

Относительно наименований дней недели было установлено, что их значение имеет не столько социально-культурную, сколько эмоционально-личностную специфику. Они обусловлены не этносом и культурой напрямую, а опосредованы той деятельностью, в которую регулярно вовлечен конкретный человек.

В обеих названных частях исследования было выявлено одновременное влияние внешних (социально-культурных) и внутренних (личностных) факторов, действующих на изменение значений и личностных смыслов изученных слов. Внешними факторами можно считать ту деятельность, которую осуществляет представитель данной профессии по отношению к студенту, или совокупность деятельностей, регулярно осуществляемых в тот или иной день недели; внутренним фактором является эмоционально-личностное переживание субъектом этой деятельности, ее результата или самого ее субъекта.

Все три части исследования базировались на единой теоретико-методологической базе, которая подробно описана в названных публикациях. Остановимся лишь на самых важных положениях.

Согласно точке зрения, которая является в настоящее время почти общепринятой в отечественной психолингвистике, языковое сознание (далее – ЯС) функционирует как индивидуальное явление, как часть индивидуального сознания человека [Баландина, 2013. С. 8; Дзюба, 2015. С. 13; Попова, Стернин, 2007. С. 45–46; Уфимцева, 2011. С. 206; Уфимцева, Тарасов, 2009. С. 20; Шишканов, 2002. С. 18–19]. В такой трактовке ЯС суть не понятие теории, отра-

жающие некоторые факты языка и сознания, а сами эти факты. При этом в исследованиях ЯС, как правило, задействованы группы людей и изучаются черты индивидуальных языков (ментальных лексиконов) этих людей в их зависимости от внешних условий (профессия, возраст, социальное положение и т. д.), а также отражение в них личностного отношения этих людей к условиям или явлениям действительности (упорядоченного, т. е. регулярно проявляющегося, или не упорядоченного).

Исследуемые явления и связи, фиксируемые в понятии ЯС, выступают своего рода производной от внешних (групповых, социальных) и внутренних (эмоционально-личностных) факторов, влияющих на значения и личностные смыслы слов. Следовательно, ЯС не может считаться чем-то, находящимся внутри индивидуального сознания конкретного человека, или некой суммой фрагментов индивидуальных сознаний множества людей. В ЯС как теоретическом понятии фиксируется определенная закономерная связь между внутренними и внешними факторами, влияющими на язык. Эта связь (зависимость) состоит в том, что для существенного, т. е. проявляющегося в виде явной тенденции, изменения значения и личностного смысла слова необходимо устойчивое, а не случайное изменение отношения людей к явлению, обозначаемому словом.

Поэтому наше исследование базируется на следующем определении: **языковое сознание – это психолингвистическое понятие, которое показывает, каким образом внутренние и внешние условия функционирования языка как достояния человека связаны с его движением, с изменением значений и личностных смыслов слов.** Таким образом, ЯС фиксирует в обобщенном виде особенности изменения общих характеристик упорядочивания речевого опыта группы людей в зависимости от определенных (т. е. учитываемых теорией) внутренних и внешних факторов.

ЯС является не объективно существующим конкретным предметом познания, а понятием теории, научным конструктом, теоретической моделью действительности, которая воссоздает в обобщенном виде закономерную связь между языковыми явлениями, с одной стороны, и явлениями эмоционально-личностного и социально-культурного порядка, с другой. Следовательно, в понятии ЯС психолингвистическими методами в обобщенном виде фиксируется закономерное влияние эмоционально-личностного переживания социально-культурных явлений на явления языка как достояния человека. Отметим также, что ЯС носит вероятностный характер, что позволяет говорить лишь о больших или меньших тенденциях, но никогда не об однозначных характеристиках соответствующих языковых явлений.

Описание эксперимента

В проведенном ассоциативном эксперименте приняли участие русские и китайские студенты – 104 и 100 человек соответственно. На момент проведения экспериментов все испытуемые (далее – Ии.) были студентами разных университетов Красноярск и Шанхая, в основном языковых специальностей. Им были предъявлены в письменном виде 55 слов-стимулов, среди которых вразброс были даны интересующие нас слова, а именно *археология, астрономия, биология, география, история, лингвистика, математика, психология, физика*; и соответственно: 考古学, 天文学, 生物学, 地理学, 历史, 语言学, 数学, 心理学, 物理学.

Выбор стимулов обусловлен, во-первых, тем, что часть из наук изучается в качестве школьных дисциплин, во-вторых, тем, что среди них есть гуманитарные, социальные и естественные науки. При этом может возникнуть вопрос: «Не изучается ли в данном случае научная картина мира?» Нет оснований отвечать на него положительно, поскольку за наименованиями наук не стоит никакого научного знания, напротив, за ними стоит знание обывателя, не занимающегося этими науками и знающего их только «извне».

По заданию эксперимента Ии. могли дать до трех реакций на каждый стимул. Может появиться возражение, что такая процедура вносит нежелательное влияние на результаты ассоциативного эксперимента (каждая следующая реакция дается не на стимул, а не преды-

душую реакцию). Однако специальное исследование этой проблемы показало, что возникающие при такой процедуре флуктуации получаемых ассоциаций остаются в пределах 1–2 %, носят случайный характер и не искажают имеющихся в ментальном лексиконе связей [Яковлев, 2018].

Основываясь на методе распределения реакций по типу связи между реакцией и стимулом [Залевская, 2011. С. 140–141], для анализа полученных данных мы применяли метод, который может быть назван **методом семантико-тематической группировки** реакций. В его основе лежит одновременный учет связей как между стимулом и реакцией, так и между разными реакциями. Это позволяет сконцентрироваться на личностном смысле, реализующемся в реакциях, и на его «удельном весе» во всей совокупности полученных реакций (ассоциативном поле).

Реакции на каждый стимул объединялись по признаку их потенциальной принадлежности к одной теме или высказыванию, сфере употребления, классу обозначаемых предметов и т. д. Для выявления эмоционально-личностного компонента ЯС реакции группировались не по какому-то формульному или произвольно выбранному признаку, а по признаку выражения в них личностного отношения Ии. к обозначаемым словами-стимулами явлениям. Затем полученные группы реакций сравнивались для выявления общей тенденции. Важно не просто количество, например, эмоционально-окрашенных реакций, а их «удельное» **отношение** к количеству всех остальных реакций (наподобие удельного веса какого-либо вещества). Имеет место не сопоставление групп реакций, полученных от одной группы Ии., а сопоставление одинаковых групп реакций, полученных от разных групп Ии.

Анализ результатов

От русских Ии. в сумме было получено 1 574 реакции, включая нулевые. Их количественное распределение по выделенным тематическим группам дано в табл. 1.

Следует уточнить, что имеется в виду под условными названиями групп реакций в таблице. Реакции групп «оценка» и «характеристика» отличаются тем, что первые обозначают скорее состояние самих Ии., а вторые – объективные свойства некоторой науки. Например, в группу «оценка» отнесены реакции наподобие ФИЗИКА – *сложно* (2); *боль*; *фу*; ПСИХОЛОГИЯ – *интерес*; *круто*. В группу «характеристика» вошли реакции типа ФИЗИКА – *точная наука*; *недостижимая*; ПСИХОЛОГИЯ – *ложь* (2); *дуристика*; *фигня*. Как представляется, реакции остальных групп ясны из их названий.

Отметим, что впечатление от большого количества реакций группы «частное – общее» обманчиво, потому что во всех без исключения случаях наиболее частотной в этой группе является реакция *наука*. За этим количеством не следует видеть какого-то особого знания студента о том, в какую научную область входит та или иная наука. Эта частотность говорит, по нашему мнению, именно о том, что Ии. не осознают достаточно четко содержание каждой из названных наук и выражают лишь знание факта, что это является наукой.

Обращает на себя внимание, что реакции группы «раздел науки» частотны только на три стимула. Это вполне объяснимо, если привести несколько примеров: ИСТОРИЯ – *Россия* (12); *искусств* (4); *всемирная*; *государства Российского*; *средневековая*; *Европы* и др.; МАТЕМАТИКА – *алгебра* (3); *тригонометрия* (2); *логика* (2); *арифметика* (2); *высшая* и др.; ФИЗИКА – *механика* (3); *квантовая* (2); *ядерная* (3) и др. Логично предположить, что в силу особенностей школьного образования у студентов нет более четких представлений о разделах других наук.

То же самое относится к большому числу реакций группы «средства познания» на стимулы ГЕОГРАФИЯ и ФИЗИКА. Например: ФИЗИКА – *формулы* (9); *законы* (4); *опыт* (3); *учебник* (2); *эксперимент*; *колба* и др.; ГЕОГРАФИЯ – *глобус* (27); *карта* (22); *карты* (3); *атлас* (3); *контурная карта*; *учебник* и др. Все они отражают не столько реальный опыт научного исследования, сколько личностный опыт самих Ии. по овладению азами данных наук.

Таблица 1

Количество реакций русских студентов на стимулы – наименования наук

Table 1

Russian Students' Reactions to the Science Names Stimuli

Группа реакций	Наука									Итого
	Археология	Астрономия	Биология	География	История	Лингвистика	Математика	Психология	Физика	
Науки той же области Science of the same field	9	1	3	6	0	3	3	3	9	37
Синонимия Synonymy	0	0	0	0	2	2	0	0	1	5
Ученый Scientist	2	5	1	0	0	3	1	5	0	17
Раздел науки Field of science	0	0	4	0	26	1	13	1	10	55
Объект изучения Object	66	125	112	62	43	63	87	64	38	660
Средства познания Tools of research	8	17	7	64	8	1	17	8	33	163
Частное – общее Part – whole	29	14	13	11	33	41	16	22	24	203
Оценка Evaluation	5	0	3	6	6	4	8	4	8	44
Характеристика Characteristics	1	0	1	4	7	9	8	21	5	56
Процесс / место познания Process / place of research	41	2	4	5	11	5	10	12	14	104
Связь с личной жизнью Link with private life	1	1	0	1	6	4	4	4	2	23
Персоналии / персонажи Persons	5	2	2	1	12	2	9	4	21	58
Прочее Other	3	20	14	17	14	8	8	17	14	115
Отказы Zero reactions	6	2	5	3	2	9	3	4	0	34

Многие реакции группы «процесс / место познания» также отражают, скорее, обыденные представления Ии. о том, где и как происходят исследования, составляющие данную науку. Например: АРХЕОЛОГИЯ – *раскопки* (33); *музей* (2); *копать*; *пустыня*; ПСИХОЛОГИЯ – *кабинет* (4); *кресло* (2); *дурка*; *психушка* и др. Кроме того, в эту же группу реакций вошли такие, как ФИЗИКА – *школа* (7), *урок* (3), *кабинет физики*; ИСТОРИЯ – *школа* (6); *урок* (3); *урок истории* и др. Все они еще раз показывают, что в них отражаются ситуации, в которых происходило ознакомление с этими науками.

Реакции группы «персоналии / персонажи» представлены именами и фамилиями известных фигур: ФИЗИКА – *Ньютон* (11); *Эйнштейн* (3); *Тесла* (2); ИСТОРИЯ – *Наполеон* (3); *Гитлер*; *Сталин*; *Иван Грозный* и др.

Наиболее частотная группа реакций – «объект изучения». Качественный анализ реакций этой группы показывает, что объект многих наук понимается Ии. неверно и чаще всего как частные предметы или проблемы наук, известных Ии. из школьного курса. Например: ФИЗИКА – *атом* (3); *материя* (2); *притяжение* (2); *броуновское движение* (2) и др.; ИСТОРИЯ – *война* (10); *войны* (4); *Россия* (3) и др.; МАТЕМАТИКА – *цифры* (20); *числа* (9); *примеры* (5); *логарифмы* (3) и др. Еще более показательна эта группа реакций на стимулы, означающие науки, которые не входят в школьный курс, например: АРХЕОЛОГИЯ – *кости* (17); *динозавры* (5); *скелет* (4); *артефакты* (3); *черепки* (2) и др.; ПСИХОЛОГИЯ – *мозг* (8); *человек* (5); *душа* (4); *отношения* (3); *проблемы* (2) и др. Реакции показывают, что большинство представлений о предметной области упомянутых наук очень размыты или попросту неверны, как в случае с археологией. Можно полагать, что эти представления основаны на догадках или на выводном знании. С другой стороны, сами знания (например, что такое броуновское движение или логарифм), вряд ли могут быть отнесены к обыденным. Во всяком случае, в ситуациях обыденного общения такие знания получить невозможно: в обыденности люди крайне редко обсуждают и обдумывают эти явления. Такие знания и соответствующие им реакции (а также языковые средства их выражения вообще) можно назвать «косвенно научными», они обусловлены, конечно, «отголосками» школьных и университетских курсов. Можно предположить, что косвенно научный характер имеют и знания об инструментах тех или иных наук, а также об объектах изучения (атом, материк, интеграл, молекулы и т. д.).

Интересны реакции этой группы на стимул АРХЕОЛОГИЯ, которые отражают неверные представления об объекте этой науки. Например: *кости* (17); *динозавры* (5); *мумия* (3); *динозавр* (2); *скелет* (4); *скелеты* (2); *черепки* (2) и др. Данный тип реакции характерен вообще для всех слов, означающих науки, не входящие в школьный цикл. Знания, стоящими за этими словами, либо чрезвычайно ограничены, либо попросту не соответствуют объективной научной картине мира. Например: АСТРОНОМИЯ – *звезды* (61); *космос* (17); *небо* (10); *планеты* (7); *планета* (4); *Луна* (3); *звезда* (3); ПСИХОЛОГИЯ – *мозг* (8); *человек* (5); *люди* (4); *душа* (4); *отношения* (3) и др.

Образы ЯС, отражаемые данным комплексом лексем, довольно однотипны: в них доминирует, как правило, предметный компонент, и поэтому их можно подвести под общую схему, соответствующую словарному толкованию наподобие «X – это наука о том-то». Эта общая схема в целом соответствует тем фактам ментального лексикона и знаний человека, которые отражаются в ЯС.

На те же стимулы китайские студенты дали в сумме 987 реакций, включая нулевые. Общие критерии распределения реакций по группам были теми же. Реакции китайских Ии. проявляют несколько иные тенденции, которые проявляются уже количественно (табл. 2).

Как видно, существенное место принадлежит реакциям групп «объект изучения» и «оценка». Как и русские студенты, китайские Ии. выражают в реакциях первой из названных групп знания, полученные в школе или в результате «стороннего наблюдения» за этими науками. Например:

物理学 ФИЗИКА – 公式 (3) ‘формула’; 杠杆 (3) ‘рычаг’; 电 (2) ‘электричество’; 核 (2) ‘ядро’; 量子 ‘квант’; 重力 ‘сила тяжести’;

历史 ИСТОРИЯ – 古代 (5) ‘древность, древние эпохи’; 中国古代 (2) ‘китайские древности’; 唐宋元明清 ‘династии Тан, Сун, Юань, Мин, Цин’; 文革 ‘культурная революция’;

地理学 ГЕОГРАФИЯ – 地球 (6) ‘Земля’; 地震 (4) ‘землетрясение’; 世界 (2) ‘мир’; 大地 (2) ‘Земля’; 土壤 (2) ‘земля, почва’; 山 (2) ‘горы’; 经纬度 ‘широта и долгота’; 五大洲 ‘5 континентов’;

数学 МАТЕМАТИКА – 数字 (9) ‘цифра, число’; 公式 (6) ‘формула’; 函数 (5) ‘функция’; 计算 (3) ‘расчет’; 方程 (2) ‘уравнение’; 微积分 (2) ‘дифференциальное и интегральное исчисление’ и др.

Таблица 2

Количество реакций китайских студентов на стимулы – наименования наук

Table 2

Chinese Students' Reactions to the Sciences Names Stimuli

Группа реакций	Наука									Итого
	考古学 Археология	天文学 Астрономия	生物学 Биология	地理学 География	历史 История	语言学 Лингвистика	数学 Математика	心理学 Психология	物理学 Физика	
Науки той же области Science of the same field	2	1	4	9	6	2	1	3	12	40
Синонимия Synonymy	0	0	2	0	6	2	2	3	5	20
Ученый Scientist	3	3	2	1	0	1	0	5	4	19
Раздел науки Field of science	0	0	0	0	0	0	8	0	2	10
Объект изучения Object	11	75	53	42	19	48	38	10	35	331
Средства познания Tools of research	9	10	3	12	5	1	1	2	4	47
Частное – общее Part – whole	0	0	1	2	3	1	0	0	5	12
Оценка Evaluation	24	4	17	26	30	24	32	36	19	212
Характеристика Characteristics	1	3	0	0	7	0	3	10	3	27
Процесс / место познания Process / place of research	5	2	2	0	5	2	2	2	5	25
Связь с личной жизнью Link with private life	1	0	1	0	1	1	2	0	2	8
Персоналии / персонажи Persons	5	0	3	1	14	0	1	0	16	40
Прочее Other	43	13	21	16	15	20	24	32	12	196
Отказы Zero reactions	1	1	1	1	1	0	1	1	1	8

И точно та же тенденция видна в реакциях на наименования наук, не входящих в китайскую школьную программу:

考古学 АРХЕОЛОГИЯ – 木乃伊 (4) ‘мумия’; 古板 (2) ‘древний ксилограф’; 化石 ‘окаменелость’; 骨架 ‘скелет’;

语言学 ЛИНГВИСТИКА – 英语 (9) ‘английский язык’; 中文 (5) ‘китайский язык’; 日语 (4) ‘японский язык’; English (2); 说话 (2) ‘речь’; 外语 ‘иностраннй язык’; 鸟语 ‘птичье пение’ (пренебр. иностранная речь); 天文学 АСТРОНОМИЯ – 星星 ‘звезды’ (39); star (6); 星空 (4) ‘звездное небо’; 太阳 (4) ‘Солнце’; 星座 (2) ‘созвездие’; 星球 (2) ‘небесное тело, планета’; 银河 ‘млечный путь’; 月球 ‘Луна’; 流行 ‘метеорит’ и др.

Как видно, они во многом не соответствуют сложной научной действительности и фиксируют научные знания в их обыденном преломлении.

Как и реакции русских студентов, реакции их китайских сверстников почти на все стимулы сохраняют эмоционально-оценочный компонент, но их пропорция меняется в сравнении с реакциями русских Ии.: таблица показывает гораздо большее число реакций группы «оценка», что не характерно для русских Ии. В подавляющем большинстве случаев это реакция 难 ‘трудный’, являющаяся весьма частотной по большинству стимулов. Примечательно, однако, что эта реакция малочисленна или вообще не дана на стимулы 天文学 АСТРОНОМИЯ, 考古学 АРХЕОЛОГИЯ, 心理学 ПСИХОЛОГИЯ, т. е. те науки, которые не изучаются в школе или изучаются весьма поверхностно (астрономия).

Приведем еще несколько примеров из группы «оценка»: 数学 МАТЕМАТИКА – 难 (14) ‘трудный’; 不喜欢 (2) ‘не нравится’; 不会 (2) ‘не могу’; 头疼 (2) ‘головная боль’; 历史 ИСТОРИЯ – 难 (4) ‘трудный’; 有趣 (3) ‘интересный’; 枯燥 (2) ‘монотонный, скучный’; 生物学 БИОЛОГИЯ – 难 (6) ‘трудный’; 太难了 (2) ‘слишком сложно’; 有趣 ‘интересный’; 不会 ‘не разбираюсь’; 脑子疼 ‘головная боль’ и др. Как отмечено выше, подавляющее большинство таких реакций связаны с понятийной сложностью наук.

Вообще реакции 难 ‘трудный’ или 太难了 ‘слишком сложно’ характерны именно для группы «оценка». Однако в реакциях русских Ии схожей тенденции не наблюдается. Приходится констатировать, что китайские студенты намного больше, чем русские, склонны оценивать изучаемые в школе и вузе науки как сложные. Мы можем только констатировать эту тенденцию и не беремся искать ей какое-либо объяснение в китайской культуре или системе образования.

Характерной особенностью реакций китайских Ии. является дописывание одного иероглифа ко многим стимулам (ко всем, кроме 历史 ИСТОРИЯ и 数学 МАТЕМАТИКА) – 家. Объясняется это, разумеется, чисто языковыми факторами: добавление 家 к наименованию науки дает наименование соответствующего ученого, деятеля этой науки, поэтому Ии. не видят надобности писать все слово целиком. Такая стратегия ассоциирования и выражения ассоциативной связи в реакции может быть характерна только для изолирующего или агглютинативного языка. Трудно себе представить, чтобы русскоязычные Ии. на стимул ВОДИТ давали бы реакцию ель или на стимул ПОД – реакцию писать. Такие реакции китайских Ии. наталкивают и на вопрос теоретического характера: следует ли их относить к синтагматическим или парадигматическим реакциям? Данный вопрос требует более детального изучения и не входит сейчас в наши задачи.

Выводы

Напомним, что выше языковое сознание было определено как понятие, которое показывает зависимость между изменениями значений и личностных смыслов слов, с одной стороны, и внешними (социальными) и внутренними (психическими) факторами функционирования языка, с другой.

Наиболее важный социальный фактор, влияющий на содержание слов (наименований наук) и проявляющийся в описанном эксперименте, – это школьная программа, точнее, ограниченность состава изучаемых предметов, дающая лишь начальные знания далеко не обо всех науках. Другим фактором, влияющим на отражаемые в полученных материалах знания русских и китайских студентов, является, возможно, доступность научно-популярных материалов в Интернете.

Таким образом, фактором социального порядка в формировании значений изученных слов является место обозначаемых ими наук в школьной программе. Фактором личностного порядка является место обозначаемого явления в жизни человека и отношение к его личностным ценностям (интерес, непонимание и т. д.). Отсутствие явного культурно-этнического компонента в проанализированном нами материале свидетельствует, что куда важнее то, что наши Ии. – студенты, чем то, что они русские и китайские студенты. Характер осуществляемой ими учебной деятельности влияет на специфику реакций сильнее, чем их культурная принадлежность. Следовательно, далеко не всякий фрагмент языкового сознания имеет культурно-этническую специфику.

Можно было бы сказать, что личностный смысл выражается только в эмоциональных реакциях группы «оценка». Однако это не совсем так, поскольку и остальные группы выражают в определенной мере как индивидуальные знания, так и личный опыт. Например: ЛИНГВИСТИКА – *подруга поступила*; 语言学 ЛИНГВИСТИКА – *我学的* ‘то, что я изучаю’; МАТЕМАТИКА – *на три балла*; Антон Евгеньевич; 数学 МАТЕМАТИКА – *34 分* ‘34 балла’; 物理学 ФИЗИКА – *Phy 205 (3)* ‘кабинет физики’; 不及格 ‘не сдать’; и др.

Примечательно в этом отношении также, что реакции, показывающие эмоциональное отношение Ии., весьма частотны. А именно оно репрезентирует личностное переживание знаний, фиксируемых и выражаемых данными словами. Этот факт еще раз свидетельствует в пользу вывода, что в значениях наименований наук в ЯС студента фиксируется не научная, а обыденная картина мира, наполненная эмоционально-личностным переживанием. Тем не менее она все-таки не лишена некоторого научного компонента, который имеет характер косвенного научного знания, полученного не через собственный научный исследовательский опыт, а через образование.

Выше мы говорили, что реакции группы «объект науки» отражают те знания Ии. о науках, которые можно было бы назвать косвенно-научными. Наличие косвенно-научных знаний говорит о том, что весь комплекс знаний, аккумулируемых наименованием науки, представляет собой сложное многообразие, в котором отделить обыденный компонент от научного невозможно.

Образы языкового сознания, стоящие за наименованиями наук, состоят из представлений об объектах этих наук, впрочем, часто искаженных и даже неверных, о средствах познания и о месте, где это познание происходит.

Образы языкового сознания китайских студентов содержат весьма стойкий оценочный компонент, отражающий трудность данных наук. Этот компонент почти совсем не характерен для языкового сознания русских студентов. Это связано, вероятно, с тем, что образы языкового сознания формируются под влиянием социально-культурных факторов (в нашем случае это школьная программа и вообще система образования) и факторов эмоционально-личностных (переживание данных наук как интересных, сложных и т. д.).

Подчеркнем, что представления и знания, зафиксированные в значениях наименований наук, не выходят за рамки обыденных и часто не имеют почти ничего общего с объективной научной картиной мира. Такое положение дел имеет место, конечно, потому, что студенты не занимаются профессионально данными видами деятельности, хотя и имеют о них «стороннее» представление, полученное благодаря школьному образованию. При этом полученные реакции выявляют и такие научные знания, которые получены благодаря образованию и не относятся к повседневной жизни.

Если вспомнить, что в основе психолингвистического понимания значения лежит постулат о его изменении, то можно заключить, что каждое слово в ментальном лексиконе изменяется по-своему, но общее направление изменения схожих по значению слов едино. При всем различии китайской и русской культур общие тенденции раскрытия значений стимулов в полученных реакциях весьма похожи. Это особенно заметно по реакциям группы «объект науки», которые чрезвычайно схожи у китайских и русских студентов.

Список литературы

- Баландина Е. С.** Динамика образа семьи в языковом сознании носителей разных культур: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 23 с.
- Башанова М. А., Чжан Юй, Яковлев А. А.** Наименования дней недели в языковом сознании русских и китайских студентов // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019а. Т. 17, № 2. С. 102–114. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-102-114
- Башанова М. А., Чжан Юй, Яковлев А. А.** Наименования профессий в языковом сознании русских и китайских студентов // Вестник Челябинс. гос. ун-та. Серия: Филологические науки. 2019б. № 4. Вып. 116. С. 21–30.
- Дзюба Е. В.** Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании: Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2015. 286 с.
- Залевская А. А.** Значение слова через призму эксперимента: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.
- Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
- Уфимцева Н. В., Тарасов Е. Ф.** Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 18–25.
- Уфимцева Н. В.** Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Ин-т языкознания РАН, 2011. 252 с.
- Шишканов И. В.** Специфика немецкого и русского языкового сознания: Психолингвистический анализ тематической группы «Человек»: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 216 с.
- Сафонова Н. В.** Ментальная и языковая репрезентация концепта благо / добро в русском языковом сознании: Дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2004. 497 с.
- Яковлев А. А.** Об одном методологическом изъяне при проведении свободного ассоциативного эксперимента // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 4. С. 16–25. DOI 10.25205/1818-7935-2018-16-4-16-25

References

- Balandina, E. S.** Dynamics of the family image in the language consciousness of representatives of different cultures: thesis ... candidate of philology. Ekaterinburg, 2013, 23 p. (in Russ.)
- Bashanova, M. A., Zhang, Yu, Yakovlev, A. A.** Names of the days of the week in the language consciousness of Russian and Chinese Undergraduate Students. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2019, vol. 17, no. 2, p. 102–114. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-2-102-114
- Bashanova, M. A., Zhang, Yu, Yakovlev, A. A.** Professions names in the language consciousness of Russian and Chinese students. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Philology sciences*, 2019, no. 2, p. 21–30. (in Russ.)
- Dzyuba, E. V.** Linguocognitive categorization in Russian language consciousness. Ekaterinburg, Ural. gos. ped. un-t, 2015, 286 p. (in Russ.)
- Zalevskaya, A. A.** Word meaning through the prism of the psycholinguistic experiment. Tver, Tver gos. un-t, 2011, 240 p. (in Russ.)

- Popova, Z. D., Sternin, I. A.** Cognitive linguistics. Moscow, AST: Vostok – Zapad, 2007, 314 p. (in Russ.)
- Ufimtseva, N. V., Tarasov, E. F.** Problems of the language consciousness research. *Psycholinguistic journal*, 2009, no. 10, p. 18–25. (in Russ.)
- Ufimtseva, N. V.** Language consciousness: dynamics and variations. Moscow, 2011, 252 p. (in Russ.)
- Shishkanov, I. V.** German and Russian language consciousness specifics: psycholinguistic analysis of the thematic group “Human”: thesis ... doctor of philology. Moscow, 2002, 216 p. (in Russ.)
- Safonova, N. V.** Mental and language representation of the concept “good” in the Russian linguistic consciousness: thesis ... doctor of philology. Tambov, 2004, 497 p. (in Russ.)
- Yakovlev, A. A.** On a procedural error in the free association experiment. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2018, vol. 16, no. 4, p. 16–25. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2018-16-4-16-25

Материал поступил в редакцию
Date of submission
17.05.2019

Сведения об авторах / Information about the Authors

- Башанова Мария Алексеевна**, преподаватель школы иностранных языков «Время-универс» (ул. Корнеева, 50, Красноярск, 660001, Россия)
Maria A. Bashanova, School of foreign languages “Time-Univers” (50 Korneev Str., Krasnoyarsk, 660001, Russian Federation)
mashabashanova46@gmail.com
- Чжан Юй**, преподаватель кафедры восточных языков Сибирского федерального университета (пр. Свободный, 82а, Красноярск, 660041, Россия)
Yu Zhang, Siberian Federal University (82a Svobodniy Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation)
yuzhang0829@foxmail.com
- Яковлев Андрей Александрович**, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева (ул. Ады Лебедевой, 89, Красноярск, 660049, Россия)
Andrey A. Yakovlev, Krasnoyarsk State Pedagogic University named after V. P. Astafiev (89 Ada Lebedeva Str., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation)
mr.koloboque@rambler.ru
ORCID 0000-0003-1491-0577